

ТЫРНОВСКИЙ ПЕРЕВОД ЛЕСТВИЦЫ ИОАННА СИНАЙСКОГО

Татьяна ПОПОВА (Северодвинск)

Огромные достижения болгарской культуры связаны со столицей Второго болгарского царства, крупнейшим культурным центром, городом Тырново. Тырновская книжная школа, как известно, достигла необыкновенного расцвета в просветительской деятельности патриарха Евфимия (род. ок. 1330, ум. между 1402 и 1412 гг.). Его „стараниями <...> так называемые тырновские изводы сделались образцами для последующих переписчиков“ [Григорович 1852: 27]. Однако и до Патриарха Евфимия в Велико Тырново творили выдающиеся болгарские книжники. В частности, заслугой этих книжников является то, что они переработали текст одного из самых популярных памятников древней славянской письменности — Лествицу Иоанна Синайского. История бережно донесла до нас имя одного из этих книжников — монах Марк.

Впервые на славянский язык Лествица была переведена преславскими переводчиками в „золотой век“ болгарской письменности — при царе Симеоне, возможно, Иоанном Экзархом Болгарским или учениками его школы [Василева 2002: 111]. С середины XIV века начинается хождение новая версия славянского текста Лествицы, связанная с деятельностью тырновского монаха Марка.

Традиционно в болгаристике признаются „три основные переводческие школы в эпоху Болгарского Средневековья — кирилло-мефодиевская, преславская и афонско-тырновская“ [Тасева 2006: 37]. Применительно к болгарским рукописям Лествицы современные исследователи (Н. Василева, Т. Мострова, Б. Христова, Д. Кенанов и др.) пишут о существовании переводов, связанных с „преславской“ и с „афонско-тырновской“ традицией; при этом переводы „афонско-тырновской“ традиции Лествицы имели две „основные редакции“, см., например: [Мострова 2000: 209]. Одна из этих редакций связана с Тырново, другая — с Афоном.

По отношению к рукописям Лествицы, связанным с Тырновской книжной школой, Б. Христова специально отмечает: в данном случае

„мы имеем дело не с целостным новым переводом“, а с редактированием: сверкой текста и приближением его к греческому оригиналу [Христова 1984: 52]. В данной статье (и в других работах) мы используем термин „тырновский перевод“, имея в виду доевфимиевскую версию текста Лествицы, восходящую к деятельности вышеупомянутого монаха Марка. Вопросы терминологии, в данном случае, связаны с „вечными“ филологическими проблемами: что считать переводом, а что считать редакцией. В записи Марка есть указание на то, что он использовал греческие „изводы“, однако вопрос о том, какие именно „изводы“, остаётся загадкой. При отсутствии предварительно проведённого византинистами текстологического анализа греческих Лествиц (а их, по нашим данным, сохранилось не менее 650) установить оригинал славянского перевода невозможно, и, значит, вопрос о том, как именно был переработан греческий текст (отредактирован или переведён вновь), нерешаем. Таким образом, используемый нами термин „тырновский перевод“ можно считать условным.

Итак, самой ранней рукописью тырновского перевода является Гильф. 48, датируемая серединой XIV в. Список имеет писцовую запись, указывающую на то, что писец „поправил“ книгу „от греческого извода“: *приключи сѧ и лигкѣ ходомъ (Так! — Т.П.) и грѣхолому како не въбѣгъ и оуслѣхъ не навѣчныи въ сѧ тридцѣтѣстѣннопаѣтиѧ книгѧ рѣкѧ въложити и ѿ грѣчьскаѣ извода глгоко по мози немощнои сѧкѣ, мало поправихъ. не тако предрѣзанѣи гѣ нѣкѣна гѣ или кычнѣи, нѣ рѣкѣнѣиѧ вѣтѣнаѣ писанѣи исправленѣи* Гильф. 48, 248—249. Писец не назвал своего имени, указав лишь инициалы (Мр ѧх). По почерку он отождествлён Б. Христовой с монахом Марком (см.: [Христова 1984]). Марк („Марко“) представляет тырновскую школу писцов-переводчиков [Христова, Шварц 2002: 528]. Заметим, что П. А. Сырку относил Гильф. 48 к деятельности афонского старца Иоанна — сподвижника или современника Евфимия Тырновского [Сырку 1890: 457].

К этому „переводу“ („редакции“) Т. Мострова относит следующие 10 рукописей: Гильф. 48, Пог. 1054, Рыл. 3/11, НБС 416, Сар. 1, Гильф. 49, Q.I.309, Цет. 73, Лесн. 25, Деч. 74 [Мострова 1991: 71]. К данному перечню можно добавить ещё 10 Лествиц (Зогр. 204, Зогр. 122, Хил. 646, Щук. 694, НБХ, Печ 98, Барс. 243, Маз. 143, F.I.221, Хил. 646 + Хил. 739/III) и 2 сборника с отрывками из Лествицы (Хил. 227 и Хил. 477).

Древнейшие списки перевода — Гильф. 48 и Пог. 1054 — относятся к середине XIV в., позднейший — F.I.221 — создан в начале XVI в.

Списки тырновского перевода резко отличаются от списков более раннего (преславского) перевода. Яркой отличительной особенностью тырновского перевода является перенос названия Слова 15 (*О бестѣннем в тлѣнных от дел и потов чистоты и целомудрии*) на место

перед предисловием к этому Слову (*Слышахом бесныя ныне рекша...*). В славянских рукописях Лествицы в этом переводе впервые появляется заметка, содержащая сведения о родителе и брате Лествичника: *съи стѣи ѿкоже ꙗкѣи рѣшх, сѣѣ ѣсть стѣо ѿнофита ѿмужѣ ѣсть и бра̄ аркадіе, шит. по: Сар. 1, 281. Кроме того, общими текстологическими приметамы тырновского перевода, в отличие от преславского перевода, являются отсутствие статьи об Иоаннах и приписки *Сил списах ѿкоже слышах от старец...*, а также наличие (в некоторых рукописях) нового предисловия (греческого происхождения) *Добродетелей проходи всходы*, увещания и прилога. Очень многие списки тырновского перевода маркирует ошибка в нумерации Слов 24—28.*

Различия в расположении элементов текста и в языке списков позволяют выделить пять „редакций“ („версий“, „вариантов“) тырновского перевода: две болгарских, сербскую, македонскую и русскую.

Первая болгарская (марковская) редакция

Первая болгарская редакция тырновского перевода условно именуется „марковской“ по имени создателя Гильф. 48 монаха Марка. Б. Христова считает, что тырновский перевод мог быть выполнен не только в Тырново, но и на Афоне [Христова 1984: 54].

Наблюдения показывают, что в своей работе Марк использовал ту версию текста преславского перевода, которая сохранилась в таких болгарских Лествицах, как Шук. 921, F.I.472, Деч. 71, НБКМ 675, Суч. 15, Суч. 20. Рукопись Марка (Гильф. 48) полностью повторяет комбинацию начальных статей списков названной редакции (житие, послание, ответ). Повторена также ошибка в нумерации Слов 24-28, возникшая от того, что писец какого-то списка болгарской редакции преславского перевода неверно обозначил вторую часть Слова 23 как Слово 24, Слово 24 — как Слово 25, Слово 25 — как Слово 26, Слово 26 — как Слово 27, Слово 27 — как Слово 28, Слово 28 — как Слово 29 и Слово 29 — (второй раз) как Слово 29. При этом названные списки преславского перевода и марковской редакции тырновского перевода имеют значительные различия, например: *ѿ тогожде ѿглавлѣнїа прѣворнаго* НБКМ 675, 105об. и *ѿ тогожде ѿглавлѣнїа грѣдстване* Сар. 1, 176об.; *житїе въкратцѣ ѿца ѿѡанна* Деч. 71, 2 и *Житїи въкратцѣ ѡбжнїаѣ* Иѡанна Гильф. 48, 1; *прижїиѣи сѣо крѣпкаго* Деч. 71, 2 и *прижїиѣи сѣо крѣпкаго и вѣтвїаго* Гильф. 48, 1; *къ ѿѡанноу дѣстѡѡажїиѣноу сїанскїаѣ горы иѡѡуїноу* Деч. 71, 7об. и *къ Иѡанноу дѣтѡпечѣтїиѣноу иѡѡиѣу* Сїанскїаѣ горы *нарѣцїаѣнаго сѡластїк послѣѡаде и ѿ сѣлїсаниа наиншїаѣнаго* Лѣствїчнїка Гильф. 48, 7 и т.д.

В одну текстологическую подгруппу с Гильф. 48 входит Сар. 1. В отличие от Гильф. 48, Сар. 1 имеет рисунок лестницы, жерди которой расположены строго вертикально (*О любви, О бесстрастии* и т.д.) Такой же рисунок имеется и в Деч. 71 — списке преславского перевода. В отличие Деч. 71, в марковской редакции под рисунком лестницы появляется приписка о количестве глав памятника: *подонатъ жѣ вѣдѣти. како стипи же ш допродѣтели сѣ бѣ, а еки ш стѣпихъ ꙗ* Сар. 1, 10б.

Трагическая история Балкан в Средние века стала причиной гибели и распыления многих болгарских рукописных книг. Представляется, что рукописей марковской редакции было немало. К сожалению, по нашим данным, до нашего времени дошли только две. Гильф. 48 была найдена А.Ф. Гильфердингом в 1857 г. в сербском Дечанском монастыре, а Сар. 1 попала на Русь, в Поволжье, и вошла в библиотеку Саровской пустыни.

Вторая болгарская редакция

Старшим списком второй болгарской редакции является Пог. 1054, основным писцом которой был Лаврентий¹, чей почерк отождествлен Кл. Ивановой [Иванова 1981: 309]. Между тем в современной научной литературе имеется мнение, что эта рукопись может быть и „беловым“ автографом Марка [Кенанов 2011: 40 (прим. 9), 44].

Кроме Пог. 1054, названная редакция представлена в таких среднеболгарских рукописях, как Рыл. 3/11 + Q.I.747, Зогр. 204, Гильф. 49, Хил. 646 + Хил. 739/III² и в такой сербской рукописи, как Печ 98.

В сравнении с первой болгарской редакцией, вторая является пространной: в тексты Лествиц вводятся 2 предисловия (*Слово вкратце прозрениа* и *Предисловие св. Лествицы*) и оглавление *Сказание известно еже о главизнах книги сел*. Разночтения между списками названных редакций незначительны, например: *моуѣ же естъ бѣтъ толюу слава еъ вѣкы вѣкыиъ. а мѣи* Гильф. 48, 250 и *моуѣ же ꙗ бѣтъ. толюу слава. ѡмѣн* Пог. 1054, 190об.; *пѣтницъ изъ прѣтъканиа* Сар. 1, 152 и *пѣтницъ вез прѣтъчнѣиа* Пог. 1054, 100об.

Пог. 1054 может быть написана в Тырново [Христова и др. 2009: 102] в середине XIV в. Там же, под Тырново, в местечке „Усте“, иноком Феодосием написана и Q.I.747 + Рыл. 3/11.

¹ Подробно о писце Лаврентии см.: [Турилов 2004: 150—161].

² Идентификация частей рукописи Дм. Богдановича, см.: [Матич 1986: 287].

Феодосиевскую Лествицу сравнивали, с одной стороны, с Гильф. 48 [Христова 1984: 54; Христова, Шварц 2002: 528], с другой стороны, — с Пог. 1054 [Иванова 1981: 323]. Исследователи пришли к однозначному выводу об идентичности редакции, представленной в этих текстах. Один лист Феодосиевской Лествицы (Q.I.747) хранится в Санкт-Петербурге, остальная часть рукописи, 341 л., — в Рыльском монастыре (Рыл. 3/11). Рыл. 3/11 и Пог. 1054 очень похожи по структуре и по языку. Как считает Кл. Иванова, некоторые лексические различия свидетельствуют о дополнительной редакционной работе в Рыл. 3/11 [Иванова 1981: 323], однако принадлежность названных списков к одной текстологической подгруппе очевидна.

К этой же текстологической группе относится и среднеболгарская Зогр. 204, созданная в третьей четверти XIV в., также начинающаяся с оглавления *Сказаніѣ извѣстно єже ѡ главниѣ книгы сѣ за которымъ следуетъ предисловіе сѣ въ кратцѣхъ прозоркиѣхъ стѣхъ лѣствица* Зогр. 204, 1.

Предварительные наблюдения показывают, что к этой же группе рукописей может относиться и рукопись сербского извода Печ 98, датируемая 1450—1460-ми гг. Она сохранила начальные статьи в том же составе и в той же последовательности, что и Пог. 1054, Рыл. 3/11 и Зогр. 204.

Поскольку списки первой и второй болгарских редакций очень близки по языку, единственным надёжным критерием разграничения названных редакций является состав и порядок следования сопровождающих статей. В связи с этим возникает проблема отнесения к той или иной текстологической группе рукописей, утративших начало, а именно Хил. 646 + Хил. 739/III (начинающейся с середины жития) и Гильф. 49 (начинающейся с середины Слова 4).

Очень близкие Хил. 646 + Хил. 739/III и Гильф. 49, созданные в тырновской книжной среде, имеют некоторые расхождения, с одной стороны, с рукописями первой редакции, с другой стороны, с рукописями второй редакции, например: *Первъ ѡвѣ камыкъ и желекъ ѡгнь* Гильф. 49, 64об., так же в Хил. 646, 71 (в Сар. 1, Пог. 1054 и др.: *железу и камыку*), *Сѣ раскъдани помышлѣнїа* Гильф. 49, 124, так же в Хил. 646, 110об. (в Сар. 1, Пог. 1054 и др.: *помыслом*) и т.д. Таким образом, на основании лингвистических данных невозможно определить принадлежность Хил. 646 + Хил. 739/III и Гильф. 49 к одной из двух первых редакций тырновского перевода.

К текстологической группе рукописей второй редакции Хил. 646 + Хил. 739/III и Гильф. 49 относятся на следующих основаниях. Гильф. 49 была найдена А.Ф. Гильфердингом в Пече, она имеет и запись — автограф (?) печского архиепископа Паисия Яневца с датой 1624 г. Таким образом, она бытовала в монастырях Печской патриархии и вполне могла стать

источником для более поздних списков сербского извода редакции (например, Печ 98). Нашим наблюдениям корреспондирует мнение Б. Христовой, заметившей, что текст Гильф. 49 „очень близок“ Рыл. 3/11 и Пог. 1054; „близость этих памятников усиливается тем, что во всех трёх Лествицах после слов Иоанна Лествичника помещены слова аввы Дорофея“ [Христова и др. 2009: 163].

Рукопись Хил. 646 + Хил. 739/III также связана с сербской традицией; она написана в Хиландарском монастыре [Matejuh 1995: 288]. Фрагменты этой версии текста с толкованиями сохранились в тырновском по языку сборнике Хил. 227 (1375—1385 гг.). Сравнение фрагментов Лествицы в Хил. 646 + Хил. 739/III и Хил. 227 показало идентичность этих текстов. В Хил. 227 все толкования анонимны, греческих параллелей к ним обнаружить не удалось. Одно из этих толкований (к Слову 14: *Сокотворнийъ истъ, сладостныйъ свидѣльъ спотокиней. къ зелайниѣ чкъвствѣ* Хил. 227, 104об.) хорошо известно исследователям текста Лествицы под именем Феодора Едесского. По нашим наблюдениям, Хил. 227 сохранила первую фиксацию этого толкования — без указания на автора. Следующая по времени рукопись с этим толкованием — русская Солов. 279/299 — написана в конце XV — начале XVI века. Таким образом, возможно, все толкования в Хил. 227 имеют славянское (может быть, хиландарское?) происхождение, а одно из них позднее связалось с именем Феодора Едесского.

Как и списки первой редакции, списки второй редакции перевода оказались в самых разных землях. Пог. 1054 очень рано, „в самом начале XV в.“ [Иванова 1983: 191], попала на Русь, в Кирилло-Белозерский монастырь. Именно эта болгарская рукопись послужила оригиналом для иконографии миниатюр в русских Лествицах [Смирнова 1994: 187, прим. 17]. Наши наблюдения приводят к выводу, что Пог. 1054 была положена в основу одной из русских версий текста афонского перевода памятника, восходящей к деятельности Кирилла Белозерского [Попова 2011: 202—204]. Списки второй редакции тырновского перевода бытовали на Афоне: Зогр. 204 связана с Зографским монастырём, рукопись Хил. 646 + Хил. 739/III создана в Хиландаре. Кроме того, названная редакция могла бытовать и на территории современной Македонии: вероятно, там во время своего второго путешествия на Балканы (в сентябре — ноябре 1868 г.) А.Ф. Гильфердинг приобрёл Q.I.747 [Христова и др. 2009: 11]. Гильф. 49 и Печ 98 оказались в сербских землях, в монастырях Печской епархии, и могли быть использованы в работе над новой — сербской — редакцией тырновского перевода.

Сербская редакция

Самой ранней рукописью сербской редакции тырновского перевода является Деч. 74, написанная в 1365—1375-х гг. Кроме Деч. 74, эту редакцию сохранили близкие по времени и языку сербские Лествицы Лесн. 25, Q.I.309, а также аскетический сборник Хил. 477. Поскольку все эти рукописи представляют сербский извод славянского литературного языка, редакция называется сербской.

Важнейшими текстологическими приметами сербской редакции являются следующие: 1) вынесение оглавления в начало текста, 2) отсутствие сведений о родителе и брате Лествичника, 3) устранение „ошибки“ в нумерации Слов 24—28, 4) наличие толкования речем, 5) наличие „новых“ предисловий. По второму и третьему параметрам текстологической характеристики сербская редакция противостоит всем остальным редакциям тырновского перевода. Кроме того, в списках сербской редакции ответ Лествичника может быть помещён не после послания, а после жития (как в древнейших списках памятника — преславского перевода).

В самой ранней рукописи сербской редакции, Деч. 74, имеющей те же три предисловия, что и Пог. 1054 и Рыл. 3/11 + Q.I.747, отсутствует послание в начале и присутствует толкование речем в конце. „Деч. 74 и Лесн. 25 идентичны“ [Herpel 1957: 248].

Сербская редакция имеет резкие различия со всеми редакциями тырновского перевода, ср., например: *люзанъ илнко ѿ прѣлюудрыхъ оучитѣль по прѣдписаннѣмъ аѣтѣмъ* Деч. 74, 100 (в списках всех других редакций: *томители*); *породѣ оубо жмѣзюу и камнеу шгнь* Деч. 74, 81об. (в списках всех других редакций: *камьку*). С другой стороны, Q.I.309, Деч. 74, Лесн. 25, в целом, представляя тырновский перевод, близки спискам сербской редакции первого (преславского) перевода (Гильф. 44, VAR 68, Деч. 72, Цет. 60) — и по особенностям языка, и по наличию текста „Толкования речем“ сербского происхождения.

Текст „Толкования речем“ требует особых замечаний. Исследовательница азбуковников Л. С. Ковтун отнесла его к „первой группе краткой редакции“, по её терминологии; эта группа представлена только одним списком, датированном XV в. [Ковтун 1963: 226]. К сожалению, в монографии Л. С. Ковтун этот список не назван, однако можно предполагать, что им, вероятно, является Q.I.309, имеющая Претѣлькъ лѣствици ѿ рѣи покрѣпннѣхъ Q.I.309, 145об. А.Х. Востоков приблизительно датировал Q.I.309 XV в. [Востоков 1842: 256]; эта датировка, скорее всего, и повторена Л.С. Ковтун. Современная датировка Q.I.309 — третья четверть XIV в.

[Турилов 2002: 537]. Кроме того, в поле зрения исследовательницы не было Деч. 74, также завершающейся текстом прѣдлѣ лѣствици, ѡ рѣчѣ покрѣвѣгы Деч. 74, 212об. Деч. 74 датируется 1365—1375-ми гг. [Станковић 2007: 36]. Таким образом, количество списков, содержащих текст „первой группы краткой редакции“, „Толкования речем“, может быть увеличено, и время появления этой редакции толкования может быть отодвинуто назад: до третьей четверти XIV в.

Текст сербской редакции перевода сохранился в аскетическом сборнике Хил. 477, написанном в конце XIV в. в Хиландарском монастыре Данильцем Левооким (атрибуция Л. Цернич, см. об этом: [Matejjuh 1995: 299]). Короткие выписки из Лествицы (иногда текст выписки ограничивается одним — двумя предложениями) в этом сборнике перемежаются с сочинениями других отцов церкви. Хил. 477 содержит и толкования анонимные, а также Григория Синаита (Григориа Синаита. ѡ ѡжѣ тако и ѣ наша брань къ кръвѣ и плѣти. и что ѣ брань, и кто воинь и ѡсѣворужьство ѡбѣне Хил. 477, 197об.), Афанасия Александрийского (Бѣсѣкъ чѣвѣкъ приели раз'сѣж(д) ииѣ ѡ ѣа Хил. 477, 227об.), св. Нила (Бѣжѣ състѣп'ати свою волю сѣ ѣ Хил. 477, 227об.). Текст Хил. 477 обнаруживает сходство с текстом среднеболгарской рукописи Хил. 227. Различия между названными списками заключаются в том, что это рукописи разных изводов, а также в том, что Хил. 477 сохранила множество выписок и множество толкований, а Хил. 227 — лишь несколько выписок и несколько толкований, к тому же эти толкования не всегда совпадают.

Итак, списки сербской редакции тырновского перевода переписывались со второй половины 1360-х гг. до конца XIV в. в монастырях Сербии (с Дечанским монастырём связана Деч. 74), Афона (в Хиландарском монастыре создана Хил. 477) и, возможно, Македонии (с Лесновским монастырём связана Лесн. 25). С Македонией связано существование ещё одной возможной редакции тырновского перевода, условно именуемой македонской. Выделение этой редакции носит гипотетический характер.

Македонская редакция

В целом, по наблюдениям И. Велева, отрывки из Лествицы часто встречаются в сборниках [Велев 2000: 100, 171].

Выделение этой возможной редакции основано на данных современных научных описаний рукописей. В названную текстологическую группу входят списки, извод которых в современных лингвистических исследованиях может определяться как „македонский“. Рукописи этой

текстологической группы, во-первых, бытовали на территории современной Македонии (а именно, в Слепенском монастыре св. Иоанна Предтечи), во-вторых, сохранили такие тексты анонимных толкований, которые, по нашим наблюдениям, впервые появляются в истории славянского текста Лествицы.

К сожалению, не сохранилось ни одного полного списка македонской редакции. К тому же, у разных исследователей одних и тех же рукописей извод этих рукописей определяется по-разному. Прежде всего, в тщательном лингвистическом анализе нуждается НБС 416 — древнейшая дошедшая Лествица македонской редакции. Мнения по поводу извода этой рукописи различны: одни исследователи называют его „тырновским“ [Джурова 1981: 34, прим. 12; Мострова 1991: 71], другие — „македонским“ [Богдановић 1982: 48; Штавлианин-Джорђевић и др. 1986: 260; Поп-Атанасов 1989: 164]. НБС 416 была получена П. Момировичем в монастыре св. Иоанна в Слепче — таким образом, она имела хождение в македонских землях (однако, разумеется, могла быть создана в другом месте).

М. Хэппель отнесла рукопись НБС 416 к той же текстологической группе, что и Деч. 74 и Лесн. 25 [Happel 1957: 248]. На наш взгляд, НБС 416 очень далека от Деч. 74 и Лесн. 25 (рукописей сербской редакции) и очень близка к рукописям болгарских редакций, ср., например: О радостотвореніахъ плачи. ствниъ ѓ. Деч. 74, 63об. и Ѡ радостотвореніахъ плачи: сѣдъ ѓ. НБС 416, 71 (во всех списках тырновского перевода, кроме списков сербской редакции: *радостотворимем*). Как и болгарские рукописи тырновского перевода, НБС 416 имеет ошибку в нумерации Слов 24-28 и сохранила заметку о родителе и брате Лествичника: Ѡъи свѣтъи ѡкоже ѡкѣи рѣши. сѣиъ иесть свѣтаго ѡкофонта. ѡкоже иесть и братъ ѡкадѣ НБС 416, 240. Поскольку НБС 416 не сохранила начальных статей, можно предполагать, что македонская редакция может восходить как к первой (марковской), так и ко второй болгарской редакции.

Отрывок текста тырновского перевода сохранился на единственном листе НБХ, ср., например: къ тѣбѣ паче посылающе прѣмудрости исполнению НБХ, цит. по: [Mošin 1964: 212] (преславский перевод: *мудрости исполни сущему паче посылающе*, более поздние средневековые переводы: *к тебе паче посылающе иже премудрости исполненному; к премудрости исполнену посылающе*). Отрывок НБХ не позволяет однозначно отнести текст к той или иной текстологической группе тырновского перевода. Можно лишь предполагать родство с НБС 416, поскольку в языке НБХ есть македонские особенности, см.: [Mošin 1964: 212; Богдановић 1982: 48; Поп-Атанасов 1989: 164]. Возможно, к этой же группе рукописей относится и

Цет. 73, в языке которой также отмечены македонизмы, см.: [Момировић, Васильев 1991: 252].

Зогр. 122 утратила начало и конец. Текст Зогр. 122 однозначно свидетельствует о её принадлежности группе рукописей тырновского перевода. Судя по опубликованным фрагментам, Зогр. 122 проявляет особенную близость к НБС 416, ср., например: страничьство ѿ безъ дръзновѣнїа шгычан Зогр. 122, 1, и страничьство ѿтъ, безъ дръзновѣнїа шгычан НБС 416, 106б. (в списках других редакций перевода: *бездерзновѣнїа обычай*).

Генетически все названные рукописи условно выделяемой македонской редакции, очевидно, самым тесным образом связаны с болгарскими редакциями, как и рукописи последней по времени редакции тырновского перевода — русской.

Русская редакция

Тырновский перевод был известен не только в южнославянской книжной среде. Не позднее середины XV в. был создан и список русской редакции тырновского перевода — Барс. 243. В одну текстологическую группу с Барс. 243 входят такие русские списки, как Маз. 143 и F.I.221.

Хотя в ряде случаев Барс. 243 резко отличается от всех других списков тырновского перевода, в ней содержится именно этот перевод: Барс. 243 сохранила важнейшие текстологические приметы, более не встречающиеся ни в каких других переводах и редакциях (в частности, ошибку в нумерации Слов 24—28, перенос названия Слова 15, заметку о родителе и брате Лествичника: *Сынъ сѣбѣнъ ѿкоже и кѣци рѣша сѣнъ ѿтъ, сѣтъ кѣсьне-ѿнта. ѿлужѣ ѿ и братъ аркадин* Барс. 243, 205).

По языку Барс. 243 близка болгарским спискам. В целом, Барс. 243 характеризуется сочетанием текстологических примет болгарских редакций тырновского перевода и московского варианта второй болгарской редакции афонского перевода (см. об этом: [Попова 2011: 193—195]). Так, например, предварение текста предисловиями *Иже в книже животней* и *Иже равночисленного* восходит к тырновскому переводу, а порядок следования текстов: *послание, ответ, Добродетелей проходи всходы, житие*, само наличие предисловия *Добродетелей проходи всходы*, версия рисунка „*О добродетелях*“, толкование речем восходят к афонскому переводу. Вероятно, Барс. 243 бытовала на территории Москвы: во многих случаях она сохранила отличительные особенности рукописей начала XV в. московского происхождения: толкование речем (как в Больш. 289), рисунок лестницы (как в Унд. 192), характерную форму прошед в тексте предисловия *Добродетелей проходи всходы* (как в Три. 155 и в других списках московского варианта второй болгарской редакции афонского перевода).

Тырновский перевод сохранила и русская рукопись начала XVI в. F.I.221. В целом, рукописи F.I.221 и Барс. 243 очень похожи. F.I.221 отличается от Барс. 243 введением в начало рукописи оглавления, расположением рядом с рисунком лестницы увещания и прилога, а также отсутствием толкования речем.

F.I.221 и Барс. 243 полные и, в общем, хорошо сохранившиеся, однако в них отсутствуют какие-либо данные, которые могли бы пролить свет на историю бытования этих списков.

Русская рукопись Маз. 143, датируемая второй половиной XV в., к сожалению, сохранила только один лист (с фрагментом Слова 5): от *...днвыи и оубдкшии, нюудовъ цѣлти иго ѿ и много трудо, и жалкѣза, и пластырк и шгнк ѿтолк на врачв тркнзель до пакы възсходити ко кзннк. нѣ* точно же, но и на *горс оукидѣвъ, и ѿгокидѣнїи, нико...* Язык Маз. 143 очень близок языку Барс. 143 и F.I.221 и имеет отличия от языка болгарских списков тырновского перевода (в частности, от Сар. 1, Пог. 1054) и сербских списков тырновского перевода (в частности, от Лесн. 25).

В целом, русская редакция отразила большое влияние рукописей более позднего (и самого популярного на Руси) афонского перевода.

Итак, тырновский перевод был хорошо известен в славянской письменности со второй половины XIV по начало XVI в. и, по-видимому, сохранился в четырёх или пяти редакциях. Самые значительные текстологические и лингвистические разночтения имеют рукописи сербской редакции. Вероятно, именно эти списки и были использованы при работе над новым славянским переводом Лествицы, выполненным в кругу сербских книжников (по нашей терминологии, сербским переводом).

Болгарские редакции тырновского перевода, очевидно, легли в основу самого известного перевода Лествицы, сохранившегося в сотнях славянских рукописей (по нашей терминологии, афонского перевода), выполненного, вероятно, старцем Иоанном, см.: [Иванов 1931: 275]. Деятельность старца Иоанна может относиться к первой половине XIV века, см., например: [Петканова 2001: 453—456]. С другой стороны, есть мнение, что Евфимий Тырновский, который подвизался в Великой лавре и в Зографском монастыре в период 1365—1371 гг., мог хорошо знать старца Иоанна [Гюзелев 1985: 75-76]. На наш взгляд, афонский перевод был выпс. чен немного ранее 1360-х гг. или в 1360-е гг., поскольку самая ранняя рукопись афонского перевода (КДА / П 145) на основании современного филигранологического анализа датируется концом 1360-х гг., см.: [Гнатенко 2007: 58].

История бытования Лествицы Иоанна Синайского на славянской почве полна загадок и вопросов, ответить на которые в настоящее время

невозможно (отсутствуют критические издания греческого текста, сохранившегося в сотнях рукописей, разбросанных по многочисленным книгохранилищам десятков стран мира; неясна византийская традиция текста Лествицы; нет научных лингвистических изданий славянских рукописей Лествицы; многие славянские рукописи дошли с большими утратами и т.д.). Однозначно можно сказать следующее: названные выше рукописи, восходящие к деятельности монаха Марка, имеют значительные отличия от рукописей, восходящих к деятельности старца Иоанна. Это позволяет предполагать существование разных греческих источников, положенных в основу этих разных версий славянского текста Лествицы. Пролить свет на многие из возникающих вопросов поможет углублённый лингвистический анализ названных рукописей.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Богдановић Д. Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI — XVII века) // Зборник за историју, језик и књижевност српског народа. I одељење. Књига XXXI. Београд, 1982.
- Василева Н. Лексиката на Лествицата: Преславски и търновски превод. Варна, 2002.
- Велев И. Проникнувања на традицијата и континуитетот. Скопје, 2000.
- Востоков А. X. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842.
- Гватенко Л. Слов'янська кирилична рукописна книга XIV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. Каталог. Кодиколого-орфографічне дослідження. Палеографічний альбом. Київ, 2007.
- Григорович В. О трудах, касающихся древнего славянского языка до М. Смотрицкого // В. Григорович. Статьи, касающиеся древнего славянского языка. Казань, 1852. С. 26—52.
- Гюзелев В. Училища, скриптории, библиотеки и знания в България. XIII—XIV вв. София, 1985.
- Джурова А. 1000 години българска ръкописна книга. Орнамент и миниатюра. София, 1981.
- Иванов Й. Български старини из Македония. 2-е изд., доп. София, 1931.
- Иванова Кл. Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981.
- Иванова Кл. Рукописи И. П. Лаптева в собрании М. П. Погодина // Археографический ежегодник за 1982 г. М.: Наука, 1983. С.188—192.
- Кенанов Д. Безпристрастието — път към светостта (търновският превод на второ слово от преп. Йоан Лествичник) // Търновска книжовна

- школа. Т. 9. Търново и идеята за християнския универсализъм XII—XV век. Велико Търново, 2011. С. 38—54.
- Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. М., Л.: Изд-во АН СССР (Ин-т русского языка), 1963.
- Матејић П. Атрибуција рукописа помоћу анализе папира: Хиландар у четрнаестом веку // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Зборник радова са III међународне Хиландарске конференције одржане од 28 до 30 марта 1989. Београд, 1995. С. 287—300.
- Матенч П. Работата по описването на славянските ръкописи в университета в Охайо — нови методи за атрибуция // Кирило-Методиевски студии. Кн. 3. София, 1986. С. 284—288.
- Момировић П., Васиљев Љ. Тирличке рукописне књиге Цетињског манастира XIV—XVIII век. Цетиње, 1991.
- Мострова Т. Към вопроса за Лествицата в славянската ръкописна традиция // *Palaeobulgarica / Старобългаристика* (XV). 1991. №3. С. 70—90.
- Мострова Т. Преписът на Лествицата на Йоан Климакс в мартенския том на Великите чети-минеи на митрополит Макарий // *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Kodikologische, miszellenologische und textologische Untersuchungen. Band 1. Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. Tom XLIV. Weiher — Freiburg i Br., 2000. S. 209—243.*
- Петканова Д. Българска средновековна литература. Велико Търново, 2001.
- Попова Т. Г. Лествица Иоанна Синайского в славянской книжности. Саарбрюкен: LAMBERT Academic Publishing, 2011.
- Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. М.: Наука, 1994.
- Станковић Р. Водени знаци Хиландарских српских рукописа XIV—XV века. Београд, 2007.
- Сърку П. К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке. Том I (Литургические труды Патриарха Евфимия Терновского). СПб., 1890.
- Тасева Л. Перевод и редакция: языковые критерии и жанровая специфика // Многократните преводи в Южнославянското Средновековие. Доклади от Международната конференция. София, 7—9 юли 2005 г. София, 2006. С. 35—55.
- Турилов А. А. Лествица Иоанна Синайского (Q. I. 309) // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1. М., 2002. С. 537—538.
- Турилов А. А. Новые рукописи болгарских книгописцев XIV в. Лаврентия и Грубана // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 145—165.

- Христова Б. Монах Марко — неизвестен български книжовник и преводач от XIV век // *Palaeobulgarica / Старобългаристика*. 1984. Т. 8. №3. С. 50—56.
- Христова Б., Загребин В., Енин Г., Шварц Е. Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке — Санкт-Петербург. София, 2009.
- Христова Б., Шварц Е. М. Лествица Иоанна Синайского (Гильф. 48, Q.I.747, Гильф. 49) // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1. М.: Изд-во „Индрик“, 2002. С. 527—528, 530—531, 547—548.
- Штавланин-Джорђевић Љ., Гроздановић-Пајић М., Цернић Л. Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије. Књига прва // Опис јужнословенских ћирилских рукописа. Том II. Београд, 1986.
- Heppel M. Some Slavonic Manuscripts of the “Scala Paradisi” (“Lestvica”) / *Byzantinoslavica*. Т. XVIII. Prague, 1957. Pp. 233—270.
- Moštin V. Ćirilski rukopisi i pisma Nacionalne sveučilišne biblioteke u Zagrebu // *Radovi Staroslavenskog instituta*. Књ. 5. Zagreb, 1964. С. 163—233.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ГИМ — Государственный Исторический музей (г. Москва). Отдел рукописей и старопечатных книг
- КДА — фонд Киевской духовной академии (НБУ, ф. 160). Заглавная буква П указывает на номер по каталогу Н. И. Петрова
- НБКМ — Народная библиотека „Святые Кирилл и Мефодий“ (г. София). Отдел рукописей и старопечатных книг
- НБС — Народная библиотека Сербии (г. Белград). Новое рукописное собрание
- НБУ — Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского (Киев)
- НБХ — Национальная библиотека Хорватии (г. Загреб). Отдел рукописной и антикварной книги
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов и документов (г. Москва)
- РГБ — Российская государственная библиотека (г. Москва)
- РНБ — Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург)
- ВАР — собрание славянских рукописей библиотеки Румынской Академии наук (Бухарест)
- F.I., Q.I. — Основное собрание рукописной книги РНБ (ф. 550). Рукописи в лист (F), в четверть листа (Q)
- Барс. — собрание Е. В. Барсова (ГИМ, ф. 48987, 52073)

- Больш. — собрание Т. Ф. Большакова (РГБ, ф. 37)
Гильф. — собрание А. Ф. Гильфердинга (РНБ, ф. 182)
Деч. — собрание монастыря Высоки Дечаны (НБС)
Зогр. — Библиотека Зографского монастыря св. Георгия (Афон)
Лесн. — собрание Лесновского монастыря (Университетская библиотека
„Светозар Маркович“, Белград)
Маз. — собрание Ф. Ф. Мазурина (РГАДА, ф. 196)
Печ — собрание Печского монастыря (НБС)
Пог. — собрание М. П. Погодина (РНБ, ф. 583)
Рыл. — Национальный музей „Рыльский монастырь“ (Болгария).
Библиотека
Сар. — фонд Саровской пустыни (РГАДА, ф. 357, оп. 1)
Солов. — Соловецкое собрание (РНБ, ф. 717)
Суч. — Библиотека монастыря Сучевница (Румыния)
Трц. — Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ф.
304.1)
Унд. — собрание В. М. Ундольского (РГБ, ф. 310)
Хил. — Библиотека Хиландарского монастыря (Афон)
Цет. — Библиотека монастыря Петра Цетиньского (Черногория)
Щук. — собрание П. И. Щукина (ГИМ, ф. 23905)